

Когда фильм закончился, учебное время давно истекло, и в огромной аудитории остались только они четверо.

— Ну... в общем-то ничего особенного, не так уж и страшно.

Когда Юй Сюэнь выключал компьютер, его руки всё ещё мелко дрожали, а речь была невнятной, но он всё равно отчаянно пытался сохранить лицо. И это при том, что все видели, как он, то и дело закрывая глаза, жался к Шэнь Юаню, несмотря на его явное недовольство.

Впрочем, Гуань Цзюэ ничем не лучше — типичный пример того, кто смеется над другими, имея те же грешки. Хотя во время просмотра он сам от страха постоянно прятался за спину Линь Цзюя, сейчас, глядя на перепуганного Юй Сюэня, он всё же присоединился к насмешкам Шэнь Юаня.

Больше часа, пока шел фильм, Гуань Цзюэ почти не отлипал от Линь Цзюя. В самые жуткие моменты, стараясь не издать ни звука, он невольно вцеплялся пальцами в рукав парня. Каждый раз, когда он это осознавал, то шепотом извинялся, из-за чего Линь Цзюй даже не мог ничего ответить.

Стоило им выйти из аудитории, как Юй Сюэнь окончательно растерял весь свой показной героизм. Он напрочь забыл о сказанных минутой ранее словах про отсутствие страха: каждые несколько шагов он оглядывался, явно страдая от паранойи. В конце концов, Шэнь Юань, которому надоело это зрелище, просто обнял его за плечи и силой потащил вперед, чтобы тот перестал постоянно вертеть головой.

Пока Юй Сюэнь дрожал, Гуань Цзюэ ничего такого не чувствовал, но стоило Шэнь Юаню его приструнить, как до него дошло — ему самому тоже страшно. Просто, когда рядом кто-то боится сильнее тебя, собственный страх отходит на второй план.

Он украдкой покосился на Линь Цзюя. Тот во время просмотра выглядел невозмутимым, а сейчас и подавно — никакой тревоги. Вспомнив, как пару дней назад этот человек вывел его из себя, а затем представив жуткую Каяко, Гуань Цзюэ пришел к выводу: Каяко победила его прежний гнев.

Гуань Цзюэ потихоньку протянул руку, решив, пока Линь Цзюй не видит, ухватиться за край его куртки. Лишь бы тот не начал ускорять шаг, как Шэнь Юань с Юй Сюэнем. В конце концов, когда рядом кто-то есть, на душе спокойнее. Да и во время фильма он же уже прижимался к нему — решил про себя Гуань Цзюэ, — наверняка тот не будет против.

Однако, как только его пальцы коснулись ткани, Линь Цзюй перехватил его руку и отстранил. Гуань Цзюэ в недоумении поднял голову и встретился с таким серьезным взглядом, какого у Линь Цзюя еще никогда не видел.

Ну всё, точно обиделся из-за того, что я его тогда ущипнул.

— Сначала убери меня из черного списка.

Гуань Цзиюэ, который уже приготовился в очередной раз извиниться, опешил. Он и подумать не мог, что ради этого Линь Цзыюй нацепил такую суровую маску. Честно говоря, в черный список он отправлял любого, кто его разозлит, чтобы просто пару дней побыть в тишине. Если бы не то замечание Линь Цзыюя о том, что нужно сделать, чтобы получить прощение — из-за чего всё это выглядело как форменное самодурство, — он бы его уже давно оттуда вытащил. Хотя, справедливости ради, он действительно вел себя взбалмошно, но просто... смотреть на него не хотелось.

Услышав просьбу, Гуань Цзиюэ закивал так быстро, как только мог. Его рука снова потянулась к краю куртки, но на этот раз Линь Цзыюй крепко сжал её в своей ладони. Гуань Цзиюэ не смог вырваться и разозлился: почему это он нарушает обещание?

— Выпусти меня прямо сейчас.

— Мой телефон в рюкзаке, не хочу его доставать. В общежитии сделаю, какая разница?

Линь Цзыюй не понимал, что именно он сказал в тот вечер, когда его внезапно заблокировали. Точно так же он не понимал, как после нескольких дней молчания Гуань Цзиюэ может вести себя как ни в чем не бывало, ластиться и хитрить. Линь Цзыюй полагал, что никогда не сможет разгадать этого человека. Но он знал одно: Гуань Цзиюэ мастерски умеет выворачивать всё наизнанку, и, пообещав что-то сейчас, он вполне может пойти на попятную, как только они переступят порог общежития. Только увидев собственными глазами, как его удаляют из черного списка, он сможет успокоиться.

— Ладно, ладно... Но как я это сделаю, если ты держишь мою руку?

Видя, что Линь Цзыюй стоит на своем, Гуань Цзиюэ пришлось уступить. Он не понимал, почему тот так заикнулся на этом блокировании, но знал: если они будут медлить дальше, Шэнь Юань и Юй Сюэнь наверняка решат, что их утащила Каяко.

Как только Линь Цзыюй отпустил его, Гуань Цзиюэ вытащил телефон из рюкзака и на глазах у парня удалил его из черного списка. Убедившись, что Линь Цзыюй доволен, он тут же сунул ему свой рюкзак — пускай несет, раз мешал ему всё это время.

Вернувшись в общежитие, Гуань Цзиюэ увидел, что Шэнь Юань и Юй Сюэнь как раз собираются куда-то выходить. При виде них оба заметно выдохнули. Юй Сюэнь повел себя еще комичнее: он бросился к Гуань Цзиюэ с криками: Слава богу, тебя не утащила Каяко! — от чего тот не знал, то ли плакать, то ли смеяться. Очевидно, те двое, не оборачиваясь, неслись в общежитие, думая только о призраке из фильма, и лишь дома спохватились, что друзей нет, после чего в панике собрались на поиски. Если бы Юй Сюэнь знал, что один фильм так повлияет на их комнату, он бы ни за что не предложил смотреть ужастик во время ужина.

Это была самая оживленная ночь в чате их общежития.

Гуань Цзюэ забился на свою кровать, аккуратно сложив одеяло в изножье. Стоило ему забраться наверх, как он машинально собрался укрыться, но перед глазами тут же всплыла сцена из фильма, где кого-то поглотило одеяло. От ужаса он поспешно сложил его обратно, с благоговением и страхом.

Самое жуткое в фильмах ужасов — не сам просмотр, а моменты, когда всё это вспоминается позже. Раньше ночи всегда казались тихими и спокойными, и даже если Гуань Цзюэ засиживался допоздна, ему никогда не было страшно. Но сегодня всё иначе. Казалось, остальные трое тоже не спали: скрип кроватей при каждом повороте, шорох одежды от ветра за окном — всё это ужасно раздражало и пугало.

Гуанфэн Цзюэ: Вы спите?

Он собирался надеть наушники и попытаться уснуть, но стоило закрыть глаза, как в голове всплывали кадры из фильма. К тому же, лежать на боку было крайне некомфортно. В конечном итоге, махнув на всё рукой, он сел и отправил сообщение в чат в надежде, что кто-то еще не спит и можно будет немного поболтать, чтобы отвлечься.

Ремонтник (сосед — Юй Сюзэнь): Нет. Стоит закрыть глаза — сразу становится страшно.

Шэнь-кто-то (сосед — Шэнь Юань): А мне всё кажется, будто под кроватью что-то шевелится.

Гуань Цзюэ, который просто хотел немного поболтать, явно недооценил болтливость своих соседей. Юй Сюзэнь и Шэнь Юань разговорились не на шутку, и Гуань Цзюэ, читая их переписку, постепенно начал клевать носом.

Проснувшись на следующее утро и пролистав ленту, он обнаружил, что они начали с того, что под кроватью что-то шевелится, а закончили обсуждением того, что нужно съесть на завтрак. Переписка оборвалась в три часа ночи, когда Шэнь Юань перестал отвечать.

<http://bllate.org/book/21921/2277534>